

DOI 10.35775/PSI.2025.120.8.027

УДК 32.327

А.С. БАСКАКОВА

магистрант Российского университета
дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва

ПАОЛА КАБАЛЬЕРО

магистрант Российского университета
дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва

МЕДИНА ГОНЗАЛЕС ВИНИСИО КСАВИЕР

кандидат исторических наук, старший преподаватель
кафедры теории и истории международных отношений
Российского университета дружбы народов имени
Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва
E-mail: medina_gv@pfur.ru
ORCID: 0000-0001-7267-6323

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА АРГЕНТИНЫ И ПАНАМЫ (2010-2025)

В статье представлен сравнительный анализ внешнеполитических процессов Аргентины и Панама за период 2010-2025 гг. Дискутируются ключевые этапы формирования внешнеполитических стратегий, влияние внутривнутриполитических факторов и международных вызовов. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью систематизации паттернов формирования внешней политики стран Латинской Америки (2010-2025 гг.), которые, не обладая статусом глобальных центров силы, оказывают существенное влияние на региональную повестку. Аргентина (ключевой региональный актор) и Панама (стратегический транзитный узел) репрезентируют различные модусы внешнеполитического позиционирования. В статье представлен сравнительный анализ внешнеполитических процессов Аргентины и Панама за период 2010-2025 гг. Рассматриваются ключевые этапы формирования стратегий, влияние внутривнутриполитических факторов и международных вызовов. Определено сходства и различия в институциональной структуре, идеологических ориентирах и адаптивности внешнеполитических курсов. Основными выводами проведенного исследования являются: внешняя политика Аргентины характеризуется значительной идеологической нагрузкой и выраженными колебаниями курса, напрямую связанными с внутривнутриполитическими изменениями, внешнеполитический курс Панама демонстрирует высокую институциональную устойчивость и прагматизм, проявляющийся в сбалансированных отношениях с ведущими мировыми игроками. Несмотря на различия в подходах,

обе страны играют значимую роль в формировании региональной повестки и адаптируются к глобальным вызовам, иллюстрируя разнообразие стратегий «средних держав» Латинской Америки. Результаты исследования значимы для понимания механизмов и особенностей формирования внешней политики стран региона и их роли в мировой политике.

Ключевые слова: внешняя политика, Аргентина, Панама, регионализм, дипломатия, Латинская Америка, МЕРКОСУР, Панамский канал, международные отношения.

Введение. Современные международные отношения переживают глубокие изменения. Усиливается регионализация, растет соперничество держав, а глобальные проблемы становятся все сложнее. В этих условиях особый интерес для анализа представляют государства, часто называемые «средними державами». Не обладая ресурсами сверхдержав, они проявляют завидную гибкость, приспосабливаясь к новым реалиям мирового порядка и активно влияя на дела в своих регионах. Латинская Америка – яркая иллюстрация этого феномена. Здесь действуют страны, чья внешняя политика заслуживает пристального внимания. Аргентина и Панама служат наглядными примерами. Первая исторически играет одну из ведущих ролей в Южной Америке благодаря своему потенциалу и амбициям. Вторая обладает уникальным геостратегическим значением, контролируя важнейший канал, связывающий океаны. Несмотря на принадлежность к одному региону, их подходы к мировой арене формируются под воздействием очень разных внутренних обстоятельств и внешних импульсов. Именно это сочетание региональной общности и национальной специфики делает их сравнение столь ценным. Анализ того, как Аргентина и Панама строили свои международные отношения в период с 2010 по 2025 год, позволяет выявить не только уникальные черты каждой из стран, но и глубже понять общие закономерности поведения подобных государств в условиях глобальной неопределенности.

Историко-политический контекст (2010-2025). Аргентина: политические циклы, международная активность, региональная стратегия. В период 2010-2025 годов внешняя политика Аргентины претерпела значительные трансформации, обусловленные как внутривнутриполитическими изменениями, так и внешними вызовами. Начало рассматриваемого периода совпадает с завершением второго президентского срока Кристины Фернандес де Киршнер (2007-2015), чья политика отличалась левонационалистическим уклоном и ориентацией на расширение сотрудничества в рамках МЕРКОСУР, UNASUR и других региональных объединений [19. С. 45]. С приходом к власти Маурисио Макри (2015-2019), наблюдается переориентация внешнеполитического вектора на сближение с США и странами G20, а также попытки восстановить доверие к Аргентине на глобальных рынках. Его администрация активно стремилась к заключению торговых соглашений, развитию диалога с ЕС и участию в международных форумах [23. С. 26]. Однако с возвращением к власти перонистов во главе с Альберто Фернандесом (2019-2023), страна вновь демонстрировала акценты на регионализме, социальном аспекте международных отношений и критике неолиберальной модели [2. С. 12]. При этом внешний курс Фернандеса

отличался осторожностью в отношении США и Китая, с сохранением формата «многовекторности». Ключевым поворотным моментом стало избрание Хавьера Милея в 2023 году – политика ультралиберального направления, открыто заявлявшего о намерении разорвать связи с социалистическими режимами и сократить участие страны в региональных структурах с левым уклоном [21; 27]. Администрация Милея начала реформу внешней политики, сокращая участие в CELAC и приостанавливая активность в МЕРКОСУР, делая ставку на двусторонние отношения с США, Израилем и Великобританией [28. С. 17; 30. С. 3]. Таким образом, внешняя политика Аргентины в обозначенный период находилась под сильным влиянием внутривнутриполитической поляризации, чередуя модели регионального сотрудничества и неолиберальной глобализации, что затрудняло формирование устойчивой внешнеполитической идентичности.

Панама: геополитическое положение, роль в международной торговле, дипломатическая стратегия. Панама в 2010-2025 гг. демонстрировала устойчивость внешнеполитического курса, обусловленную стратегическим положением государства – наличием Панамского канала, который остается одним из важнейших транспортных узлов глобальной торговли. Государственная стратегия страны традиционно основывалась на позиции нейтралитета и ориентации на экономическую дипломатию [22. С. 695; 24. С. 3]. Период правления Рикардо Мартинелли (2009-2014) был ознаменован либерализацией внешней торговли и активным продвижением свободных экономических зон. Последующие администрации Хуана Карлоса Варелы (2014-2019), Лаурентино Кортисо (2019-2024) и новоизбранного президента Хосе Рауля Мулино (с 2024 года) продолжили курс на укрепление связей с США, ЕС, Китаем и странами АТР [26. С. 1; 1. С. 284]. Одной из важнейших черт внешней политики Панамы является ее стремление сохранить имидж безопасной и инвестиционно-привлекательной страны, избегая вовлеченности в идеологические конфликты Латинской Америки. Панама активно участвует в работе ОАГ, Межамериканского банка развития и продвигает интересы по линии Всемирной торговой организации [3; 25]. События 2020-2021 годов, связанные с пандемией COVID-19, привели к краткосрочному ограничению дипломатической активности, однако в целом не изменили курса. Панама использовала этот период для цифровизации внешнеполитических инструментов и активизации международного медицинского сотрудничества, в том числе через ВОЗ и РАНО [20. С. 52]. Несмотря на свою малую территорию и относительно ограниченные ресурсы, Панама за рассматриваемый период смогла упрочить свой международный статус как региональный логистический хаб и дипломатически нейтральный актор с высокой степенью адаптивности к глобальным трендам.

Сравнительный анализ внешнеполитического процесса. Внешнеполитический курс Аргентины в исследуемый период демонстрировал значительную зависимость от внутренней политики. При администрации Кристины Фернандес де Киршнер наблюдалась активная ставка на региональные объединения и альтернативные глобальные центры силы, включая углубление

связей с Китаем. Смена власти в 2015 году привела к заметному сближению с США и Европейским Союзом при сохранении осторожного диалога с Пекином. Правление Альберто Фернандеса (2019-2023) характеризовалось попыткой проведения многовекторной политики (multivectoralism) с акцентом на отношения внутри Латинской Америки. Кардинальные перемены произошли с приходом к власти Хавьера Милея: внешняя политика Аргентины резко сместилась в сторону непримиримого неолиберализма, что выразилось в дистанцировании от ряда региональных структур и однозначном фокусе на союзе с США и их ключевыми партнерами. В отличие от Аргентины, Панама на протяжении всего периода сохраняла более последовательный внешнеполитический профиль, основанный на либеральных экономических принципах, дипломатии нейтралитета и приоритете собственных коммерческих интересов. Однако и здесь были важные поворотные моменты. Знаковым решением 2017 года стал переход Панамы к дипломатическому признанию Китайской Народной Республики вместо Тайваня и присоединение к масштабной инициативе «Пояс и Путь» (Belt and Road Initiative – BRI). Это открыло дорогу для значительных китайских инвестиций в инфраструктуру страны. Ситуация вновь изменилась к 2025 году, когда под сильным давлением со стороны Соединенных Штатов Панама вышла из BRI и отказалась от продления ряда ключевых контрактов с китайскими компаниями, обозначив явную реориентацию в сторону Вашингтона.

Панамская модель экономической дипломатии была изначально более стабильной и прагматичной, сконцентрированной на максимизации выгод от уникального географического положения, особенно эксплуатации Панамского канала, и создании привлекательных условий для бизнеса через сеть свободных экономических зон [14. С. 19-62]. После 2017 года экономическое взаимодействие с Китаем резко активизировалось, особенно в сфере инфраструктурного строительства. Однако к 2025 году, как и в политической сфере, экономический курс подвергся коррекции: панамские власти свернули ряд совместных проектов с китайскими партнерами и начали переориентировать инвестиционные потоки в сторону США, явно реагируя на внешнее давление. Для наглядного представления ключевых экономических показателей взаимодействия обеих стран с основными партнерами ниже представлены сводные таблицы.

Таблица 1. Основные направления товарооборота Аргентины
(среднегодовые показатели, млрд долл. США, 2010-2025)

Партнер	Экспорт из Аргентины	Импорт в Аргентину	Основные товарные группы
США	12.5	10.8	Авто, зерно, химия/Машины, автозапчасти
Китай	7.8	15.2	Соя, мясо, нефть/Электроника, машины
Коста-Рика	4.3	8.5	Вино, фрукты, нефть/Машины, фармацевтика

Партнер	Экспорт из Аргентины	Импорт в Аргентину	Основные товарные группы
Мексика	10.1	9.7	Вино, фрукты, биотопливо/Химия, машины

Источник: Составлено авторами на основе данных UN Comtrade Database (COMTRADE) и национальных статистических служб Аргентины (INDEC).

Таблица 2. Основные направления товарооборота Панамы
(среднегодовые показатели, млрд долл. США, 2010-2025)

Партнер	Экспорт из Панамы	Импорт в Панаму	Основные товарные группы
США	8.2	6.5	Рыба, фрукты, золото/Топлива, машина, химия
Китай	2.1	4.7	Медь, фрукты, морепродукты/Электроника, текстиль
Коста-Рика	1.8	1.2	Топливо, химия, продукты/Продукты, пластмассы
Мексика	0.9	1.5	Топливо, химия/Машины, продукты переработки

Источник: Составлено авторами на основе данных UN Comtrade Database (COMTRADE) и Контролера Республики Панама.

Таким образом, две страны в 2010-2025 гг. демонстрируют высокую адаптивность к меняющейся мировой политике, но Аргентина – более чувствительна к идеологическим циклам и внутренним экономическим кризисам, тогда как Панама – гео-стабильный «нейтральный» игрок, изменяющий курс в ответ на давление со стороны ведущих мировых акторов

Внешнеполитические стратегии государств Латинской Америки существенно различаются в зависимости от особенностей их политических систем и экономических приоритетов. Наиболее показательным представляется сравнение подходов Аргентины и Панамы – двух стран, демонстрирующих принципиально разные модели международного поведения. Если Аргентина характеризуется выраженной цикличностью внешнеполитического курса, то Панама придерживается последовательной линии, основанной на технократическом прагматизме. Внешняя политика Аргентины отличается высокой степенью зависимости от внутриполитической конъюнктуры. Приход к власти левоцентристских правительств (как в периоды правления Киришнеров) неизменно сопровождается активизацией участия в региональных объединениях – МЕРКОСУР, УНАСУР,

СЕЛАК. В эти периоды аргентинская дипломатия делает акцент на принципах латиноамериканской солидарности и антиимпериалистической риторике.

Однако смена политического курса (как это произошло после избрания Маурисио Макри в 2015 году) приводит к кардинальному пересмотру внешне-политических приоритетов. Правоцентристские правительства традиционно дистанцируются от левопопулистских блоков, делая ставку на двусторонние отношения с США и ЕС, а также на привлечение иностранных инвестиций. Такая «маятниковая» динамика создает серьезные проблемы для международного позиционирования страны. Партнеры Аргентины сталкиваются с трудностями долгосрочного планирования сотрудничества, что в конечном итоге снижает эффективность ее внешней политики.

В отличие от Аргентины, Панама демонстрирует удивительную последовательность в международных делах. Основой этой стабильности служит четкое понимание национальных интересов, сфокусированных вокруг статуса ключевого транспортного узла глобального значения. Внешнеполитические решения в Панаме принимаются преимущественно профессиональными дипломатами и экспертами, а не под влиянием партийной идеологии. Это позволяет стране проводить взвешенный курс даже в условиях меняющейся международной обстановки. Ярким примером такой прагматичной политики стало признание КНР вместо Тайваня в 2017 году с одновременным осторожным отношением к китайским инициативам (вплоть до выхода из проекта «Пояс и путь» в 2025 году). Приоритетом панамской дипломатии остается поддержание стабильных отношений с США и ЕС – основными экономическими партнерами, от которых напрямую зависит функционирование Панамского канала. При этом смена президентов (что особенно заметно на примере последних электоральных циклов) практически не влияет на основные направления внешней политики. В области участия в международных организациях Аргентина демонстрирует изменчивую позицию – от активного продвижения интеграционных инициатив при левых правительствах до скептического отношения к ним в периоды правления правых сил [18. С. 24-81]. Панама же предпочитает минимальное вовлечение в региональные объединения, делая основной акцент на двусторонних отношениях и работе через Организацию американских государств. Реакция на внешние вызовы также существенно различается. Аргентинский подход отличается политизированностью и изменчивостью, в то время как Панама руководствуется принципами экономической целесообразности, особенно когда речь идет о защите интересов, связанных с функционированием Панамского канала. В отношениях с великими державами аргентинская дипломатия склонна к периодическим переориентациям – от сближения с США при правых правительствах до флирта с Китаем и Россией в левые периоды. Панамская же внешняя политика отличается стабильностью: неизменное партнерство с США и ЕС сочетается с осторожным, расчетливым подходом к сотрудничеству с Китаем. Проведенный анализ позволяет сделать несколько принципиальных выводов. Во-первых, эффективность внешней политики определяется не столько размером или потенциалом

государства, сколько стабильностью его политической системы. Во-вторых, технократический подход, демонстрируемый Панамой, оказывается более результативным в долгосрочной перспективе, чем идеологически мотивированные колебания аргентинского курса. Наконец, пример этих двух стран наглядно показывает, что последовательная защита национальных интересов, основанная на четком понимании экономических приоритетов, создает более благоприятные условия для международного позиционирования, чем частые смены внешнеполитического вектора. Этот вывод имеет важное значение для понимания эволюции внешней политики государств Латинской Америки в условиях современной многополярной системы международных отношений.

Геополитическая роль в латиноамериканском контексте. Аргентина, являясь одной из крупнейших и вторых по площади стран региона, временами выступает локальным лидером, особенно в сфере региональных интеграций. Однако ее влияние ограничено внутренней фрагментацией и экономической нестабильностью. Панама – несмотря на малые размеры – обладает стратегическим значением благодаря Панамскому каналу. Независимость канала закреплена в Трактате Торрихос-Картер (1977), канал воспринимается как нейтральный путь для судоходства. Однако контроль над инфраструктурой стал предметом геополитической конкуренции США-КНР.

Обобщая выше сказанное, можно сделать вывод, два государства южноамериканского континента имеют готовность к переориентации внешнеполитического курса в зависимости от внешних вызовов. Однако, политика Аргентина – циклическая, идеологически ориентированная, чувствительная к электоральным изменениям; Панама – прагматичная, институционально стабильная, геостратегически осознанная и маневренная между глобальными факторами. Аргентинская внешняя политика зависит от политических настроев, а вот Панамская – от баланса, давления и стратегических интересов и Соединенных Штатов и КНР.

Заключение. Проведенное исследование позволило установить ключевые закономерности формирования внешнеполитического курса Аргентины и Панамы в период с 2010 по 2025 год. Анализ выявил существенные различия, а также определенные сходства в подходах этих государств к международным отношениям. Несмотря на контраст в экономических возможностях, географическом положении и политических ориентирах, обе страны продемонстрировали способность к гибкой адаптации в условиях динамично меняющейся глобальной повестки. Во-первых, Аргентина на протяжении изучаемого периода переживала цикличные изменения политического курса, что непосредственно отражалось на ее международной стратегии. Смена правительств сопровождалась резкими колебаниями между регионалистской, антиимпериалистической и прозападной ориентацией. Подобная нестабильность приводила к частым корректировкам внешнеполитической линии, особенно заметным в периоды электоральных циклов. Вместе с тем страна активно использовала возможности многосторонней дипломатии, что проявилось в ходе председательства

в «Группе двадцати» и участия в переговорах по соглашению между МЕРКОСУР и Европейским союзом. Во-вторых, Панама, в отличие от Аргентины, демонстрировала последовательность и прагматизм в международных делах. Основу ее стратегии составила экономическая дипломатия, направленная на сохранение нейтрального статуса Панамского канала и привлечение иностранных инвестиций. Географическое положение позволило стране выстраивать сбалансированные отношения с ключевыми мировыми центрами силы, включая США и Китай. Наиболее ярко это проявилось в изменении дипломатического признания с Тайваня на КНР в 2017 году, а также в выходе из инициативы «Пояс и путь» в 2025 году под влиянием внешнего давления. В-третьих, исследование подтвердило различие в степени зависимости внешней политики от внутривнутриполитических процессов. Если в Аргентине смена власти неизбежно влекла за собой пересмотр международных приоритетов, то в Панаме курс оставался стабильным, ориентированным на долгосрочные экономические интересы, а не на идеологические предпочтения правящих кругов.

То есть, сравнительный анализ позволил не только выявить специфику внешнеполитических стратегий двух государств, но и определить ключевые факторы, влияющие на их формирование в условиях региональной и глобальной нестабильности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Внешняя политика Латинской Америки: между идеологией и прагматизмом. Палгрей Макмиллан, 2022.
2. Внешняя политика Аргентины: внутренняя политика и демократия в XXI веке. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2021.
3. **Дабагян Э.С.** Аргентина на современном этапе: политика, экономика, внешние связи. М.: ИЛА РАН, 2021.
4. История внешних отношений Панамы (1903-2015). Panama City: Editorial Universitaria, 2017.
5. **Казаков В.П.** Латинская Америка в глобальной политике XXI века. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019.
6. Латинская Америка и Карибский бассейн в международной системе. 4th ed. New York: Routledge, 2016.
7. **Мартынов Б.Ф.** Внешняя политика Аргентины: от кризиса к стабилизации (2001-2020). М.: Весь Мир, 2020.
8. Межамериканские отношения на рубеже XXI века. London: Palgrave Macmillan, 2011.
9. **Семенов А.А.** Панама: геостратегия малого государства. М.: Международные отношения, 2018.
10. **Слинько А.** Постнеолиберальный тренд в аргентинской внутренней и внешней политике // Политические изменения в Латинской Америке. 2015. № 3.

11. **Яковлев П.П.** (ред.) *Латиноамериканский вектор внешней политики России*. М.: ИЛА РАН, 2022. Глава о Панаме.
12. **Яковлева Н.** *Аргентинская модель социально-политического развития // Ибероамериканские тетради*. 2013. № 1.
13. **Яковлева Н.** *Аргентина: переход к «старой норме» // Латинская Америка*. 2016. № 2.
14. **Яковлев П.** *Аргентинский бизнес семьи Киршнер // Международная жизнь*. 2008. № 4.
15. **Яковлев П.** *Аргентина: кризис преодолен, долги остались // Латинская Америка*. 2005. № 6.
16. **Яковлев П.** *Аргентина: от кризиса к модернизации // Экономическая и финансовая газета*. 2011. № 29.
17. **Яковлев П.** *Латинская Америка на мировой геополитической карте // Международные отношения*. 2015. № 4.
18. **Яковлев П.** *Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине // Латинская Америка*. 2010. № 5.
19. **Amorim Neto O., Malamud A.** *Presidential Delegation to Foreign Ministries: A Study of Argentina, Brazil, and Mexico (1946-2015)*. *Rev. iberoam. estud.* 2019. № 7 (2).
20. **Ballis A.** *Geopolitical Tensions and Financial Networks: Strategic Shifts Toward Alternatives*. 2505. 21480, May 27, 2025.
21. *Changing course: How Javier Milei will transform Argentina's foreign policy // Al Jazeera*, Dec. 8, 2023.
22. **Chin G.T.** *Remaking the architecture: The emerging powers, self-insuring and regional insulation // International Affairs*. 2010. № 86 (3).
23. *Council on Foreign Relations. Argentina's Struggle for Stability. CFR Backgrounder*, 2023.
24. **Di Marcoberardino A.** *The Future of Argentina's Foreign Policy: What Will Change With Milei? The Security Distillery*, 2024.
25. **E-IR.** *Perspectives on the Newly Elected Fernández's Foreign Policy*. *e-ir.info*, Jan. 25, 2020.
26. *Eurasia Review. Argentina: A New Era Of Dialogue And Consensus. Eurasia Review*, Dec. 17, 2015.
27. **Hallak J.C. et al.** *Argentine Foreign Policy and its Development Model: Reflections on its Relationship with the Sino-US Rivalry. The New Global Order*, 2024.
28. **Liendo I.** *Foreign Policy from a Comparative Perspective: Argentina, Brazil, and the United States at the Beginning of the Twenty-first Century*. In: Burt S., Añorve D.A. (eds.). *Global Perspectives on US Foreign Policy*. Palgrave Macmillan, New York, 2013.
29. **Remmer K.** *Framing effects on foreign policy: experimental evidence from emerging countries and the Argentine-Brazilian rivalry. Redalyc*, 2020. № 32 (44).
30. *SciELO Brasil. Neoliberal Crisis, Social Demands, and Foreign Policy in Kirchnerist Argentina // Contexto Internacional*. 2016. № 38 (1).

A.S. BASKAKOVA

Master's student, Peoples' Friendship
University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia

PAOLA CABALLERO

Master's student, Peoples' Friendship
University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia

MEDINA GONZALEZ VINICIO XAVIER

PhD in History, Senior Lecturer, Department of Theory
and History of International Relations, Peoples' Friendship
University of Russia named after Patrice
Lumumba, Moscow, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF FOREIGN POLICY PROCESSES OF ARGENTINA AND PANAMA (2010-2025)

This research addresses the pressing need to conceptualize and classify the evolving patterns of foreign policy development in Latin American states between 2010 and 2025 – a group of nations that, while not recognized as global power hubs, exert considerable influence over regional dynamics. The case studies of Argentina – a pivotal actor in the Southern Cone – and Panama – a strategic logistical and geopolitical node – exemplify two distinct paradigms of external policy behavior. Through a comparative lens, the paper explores the trajectories of their foreign policy orientations, paying particular attention to the formative phases of strategic decision-making, the interplay between domestic political shifts and global transformations, and the pressures exerted by the international system. The analysis reveals both convergences and divergences in their institutional frameworks, ideological vectors, and the degree of flexibility in adapting to external stimuli. The research finds that Argentina's diplomacy is markedly shaped by ideological volatility and domestic political reconfigurations, which lead to noticeable oscillations in its international agenda. In contrast, Panama demonstrates a pragmatic and institutionally robust approach, prioritizing equilibrium in its engagement with global powers. Despite methodological and conceptual differences, both states actively contribute to regional agenda-setting and showcase the heterogeneity of «middle power» strategies within Latin America. These findings offer valuable insights into the architecture of regional foreign policy-making and its implications for broader international relations.

Key words: foreign policy, Argentina, Panama, regionalism, diplomacy, Latin America, MERCOSUR, Panama Canal, international relations.